

Содержание

Аркадий Минаков. Виктор Аксютин: Опыт жизнеописания	7
Уроки прошедшего для будущего. О грядущей государственности России.....	36
Введение.....	36
Пороки парламентской партийной демократии.....	39
Самодержавие как искажение русской монархии	40
Достоинства наследственной монархии.....	44
Общественное самоуправление	46
Народная монархия	48
Образы будущего государственного устройства	50
Из актуального.....	58
Итоги следствия без итогов. Октябрь 2021 г.	58
О монархии в современной России. «МК» 15 октября 2021 г.	63
Письмо Алексея Андреевича Романова.....	72
Выступление в Консервативном Клубе 27 марта 2018 г.....	73
Публикации	76
Примирение или крах. Осень 1990 год.....	76
Демократы в сталинских границах. Апрель 1991 г.....	81
Россия и Запад. Экономика и геополитики. Июль 1991 года.....	88
Национальное и идеологическое. Июль 1991 года.....	95
Тупики либерального коммунизма. Осень 1991 года	104

Несогласие и несодружество. Декабрь 1991 г.....	108
Испытание русской идеи. Июнь 1992 г.....	113
Кто нами правит? Май 1993 г.....	121
Патриотизм или фашизм. Выбор будущего или диктат исторического рока. Июнь 1994 г.....	128
Болезнь века. На острие исторического выбора. Середина девяностых	137
Кто порождает фашизм в России? Апрель 1995 г.....	142
Чеченская бездна. 1995 г.....	148
Столицы и глубинка (наблюдения и размышления). 1995 г.....	153
Светлое будущее номенклатурного капитализма. 1995 г.....	156
Охота. Пуца. Неволя. (Кто кричит: «Держи вора!») Март 1996 г.....	161
От путча к Пуце. Март 1996 г.....	164
Один народ — единое государство. (Ответ русского народа на исторический вызов). Середина девяностых.....	170
Выбор Российского Христианского демократического движения (РХДД). 1996 г.....	174
Лекция о политике. 1996 г.....	179
В поисках национальной идеи. 1996 год.....	184
Высоким штилем (генерал Коржаков вновь при охране — на этот раз библейских истин и христианской нравственности). 1998 г.....	188
Пробуждение национального духа — основной ресурс преобразований. 2000 г.....	190

Двуглавая партия власти Июнь 2002 г.	195
Двадцать лет — куда идём? 2011 г.	198
Право и справедливость. 16.12.2010 г.	202
Резолюция I Всероссийского гражданского Собора патриотов. 4—7 ноября 2013 г. г. Екатеринбург.	204
Отзывы и полемика	206
По поводу публикации на сайте «Pravoslavie.ru» разделов главы «Русский характер» из книги Виктора Аксючица «Миссия России». Десятые годы	206
Полемика с Анатолием Степановым — Главным редактором портала «Русская народная линия». Десятые годы.	214
Нужна ли православная патриотическая партия. Полемика с Анатолием Степановым	216
Полемика со Storyportal Ru. Десятые годы	222
Анастасия Эдель из Калифорнии. 1919 г.	224
Полемика в Фейсбуке. Март 2020 г.	225
Дискуссия с Александром Закатовым.	229
О Явлинском и либералах. Начало 2000-х г.	236
Статья в «БИЗНЕС Online». 19 августа 2021 г.	237
Полемика в Фейсбуке с Дмитрием Ольшанским о ГКЧП. Август 2021 г.	248
Владимир Соловьев в МК 22.08.2021 г.	253
Общественные инициативы	265
О гуманитарной политике.	265
Проект «К Новой России».	272

Народная партия большинства	295
Проект Историко-культурный центр христианства «Херсонес» — ИКЦ.....	300
Александр Невский. В соиздании Русской государственности...	309
Русское возрождение. Альтернатива русофобии	314
Книги Виктора Аксючица.....	318

Аркадий Минаков

Виктор Аксючиц: Опыт жизнеописания

Жизнь героя нашего очерка вряд ли может уложиться даже в весьма объёмную статью. То, что мы предлагаем — лишь первый набросок его биографии.

Виктор Аксючиц — человек, наделённый невероятным обаянием и витальной силой, философ, богослов, инакомыслящий — русский патриот-антикоммунист, предприниматель, политик, и даже государственный чиновник (вот это как-то не вяжется с его обликом, но он и в самом деле государственный советник I-го класса). Вместе с тем, это отец восьмерых детей, дедушка семерых внуков и пятерых правнуков.

Аксючиц принадлежит к блестящей плеяде русских консерваторов, родившихся в 1940-х гг., которая следует за поколением великих: Александра Солженицына, Игоря Шафаревича и Леонида Бородина — среди его сверстников Никита Михалков, Юрий Кублановский, Татьяна Горичева, Михаил Назаров, Наталья Нарочницкая.

Виктор Аксючиц родился 29 августа 1949 года в селе Вардомичи, Молодеченской области в Белоруссии. Его родители — белорусские крестьяне. Советская власть обрекла семью Аксючица на скитальчество, ставшее своего рода родовой традицией на длительное время.

Виктор появился на свет, когда его отца призвали в армию. Его раннее детство прошло в избе с соломенной крышей, глиняным полом и печью, где не было ни одной книги.

В 1953 году, спасаясь от коллективизации (в Западной Белоруссии она началась позже, чем в русских областях, в конце 1940-х гг.), родители Аксючица переехали в портовый город Ригу. Там отец с его трехклассным образованием смог устроиться только грузчиком в морском порту, а мать — дворником. Жить приходилось в тяжелых условиях, в бараке для пролетариев. В своих мемуарах Виктор описывает детство без тени ностальгии — в их убогом жилье по-прежнему не было ни одной книги, а опыт дворового общения вполне мог очень быстро приучить к хулиганству, матерщине, пьянству и разврату. В советской школе, наряду с грамотой, счётом и чтением учили основам атеизма: «*Бога — нет*». Впрочем, там не было места не только вере, но и

знанию тысячелетней русской истории, всему тому, что должно было составлять главные идеалы и ценности жизни.

Тем не менее, уже в те годы у Виктора проявились первые проблески самосознания. Когда на его глазах скончалась бабушка, он пережил страшное потрясение (у него даже временно резко ухудшилось зрение), и тогда он самостоятельно пришёл к мысли, естественной в рамках навязанного атеистического сознания: жизнь конечна, а, значит, она не имеет смысла. Душа подростка проснулась, появились интеллектуальные запросы, он пристрастился к чтению, окружающий его мир стал вызывать критическое отторжение: *«Я так жить не буду»*. Тогда же начали проявляться и его лидерские качества.

После восьмого класса Виктор поступил в Рижское мореходное училище (реализовалась мечта его отца о заграничных путешествиях) на судомеханический факультет, по окончании которого он получил профессию механика. Учился он неплохо, но атмосфера в «мореходке» была тяжёлой. Он вспоминал, что от курения и пьянства, обычных массовых пороков советского общества, его спас неконформизм, стремление оставаться самим собой. Диплом он так и не получил, поскольку за несколько месяцев до окончания училища был исключён из него за участие в «идейной» драке.

Поскольку Виктор был авторитетен среди курсантов, он был взят на поруки и направлен на воинскую службу. Получив диплом, то служил бы в офицерском звании, а так пришлось отправиться на три года рядовым матросом.

Служба началась в радио-телеграфистской «учебке» на военно-морской базе в Лиепаве (Латвия). Виктор и здесь проявил сильный характер. За жалобу на произвол начальства Виктор был отправлен на эскадренный миноносец «Светлый», знаменитый суровыми условиями службы и «дедовщиной». Виктор вынужден был пройти через полосу издевательств, заполучив сильнейшее воспаление лёгких. Однако, при этом он не сломался, испытания его закалили. Тогда он сделал для себя вывод, что необходимо защищать своё достоинство любой ценой. И в нечеловеческих условиях можно добиться человеческого к себе отношения.

Когда это стало возможным, всё свободное от службы время он занимался самообразованием, читал, наряду с брошюрами общества «Знание», «Литературную газету» и «За рубежом», издания, предназначенные для советских интеллектуалов. В

наибольшей степени его интересовали политэкономические и философские сюжеты.

Начитанного матроса оценило начальство, он стал комсоргом, а в 1971 году назначен командиром секретной группы «идеологического противодействия». Главной задачей этой группы было выявление распространителей антикоммунистической литературы при визите советских кораблей в Копенгаген, и недопущение их к контактам с матросской массой. Благодаря этому обстоятельству он начал читать издания Народно-трудового Союза (эмигрантской политической организации, которую КГБ считало самой опасной для коммунистического режима), книги Солженицына, абсолютно недоступные подавляющему большинству советских людей. Ему открылась русская религиозно-философская мысль и подлинная русская история. Это был, безусловно, серьёзный шаг в его интеллектуальном и духовном развитии, пошатнувший воспитанное школой и пропагандой мировоззрение (он характеризовал себя в то время «чем-то вроде евро-коммуниста»). Но вряд ли в то время он ещё ставил под сомнение основы коммунистического мировоззрения, поскольку в том же 1971 году вступил в КПСС.

По окончании службы на флоте он едет в Москву, чтобы поступить в МГУ. Оказавшись в огромном городе, даже после всех большевистских экспериментов всё ещё пронизанном духом русской истории, он впервые испытал захватывающее чувство Родины. Мир начал стремительно открываться ему, он *«каждый день ... просыпался с ощущением счастья»*.

В 1972 году Аксюциц был принят на подготовительное отделение, так называемый «рабфак» философского факультета МГУ. Он тогда штудировал работы «классиков марксизма-ленинизма», мечтал поступить на отделение «научного коммунизма», а по окончании МГУ стать генеральным секретарём ЦК КПСС, реформировать партию, чтобы построить «настоящий коммунизм». Уже тогда у него возникло стойкое ощущение, что советский государственный и общественный организм болен.

Накопленный жизненный опыт и чтение запрещённой литературы постоянно заставляли его сомневаться в марксистской догматике. Но совершенно особую роль сыграло в развитии его взглядов *«возвращение на духовную Родину»*, открытие Православия. В 1972 году двоюродный дядя протоиерей Аркадий Станько, впоследствии строитель и настоятель

Казанского собора на Красной площади, подарил начинающему философу Библию, задав вопрос: «С этим что будете делать в вашем коммунизме?». И дал совет — начать чтение Священного Писания с Нового Завета.

Образ Спасителя пленил Виктора. Началось его погружение в христианское вероучение и труды русских религиозных философов. Это было исключительно важно: *«Если бы я вовремя не нашёл мир других ценностей, который открывает независимая религиозная и политическая литература, я бы погиб, спился бы, либо попал в тюрьму».*

Большую роль в становлении личности и взглядов Аксючица сыграла также Майя Александровна Дукаревич, — он её в своих воспоминаниях называет «духовной мамой» — выдающийся психолог и психотерапевт. Она способствовала его интеллектуальному и духовному развитию, знакомила с новыми, в том числе запрещёнными книгами, выдающимися людьми, московскими домами, художественными мастерскими и пр. Ненавязчиво и тактично избавляла от советских стереотипов мышления и поведения, подвергала сомнению его коммунистические убеждения. Благодаря ей, он выбрал в МГУ не отделение «научного коммунизма», а отделение философии, быстро поняв, что собственно философию можно изучать только на кафедре зарубежной философии: все другие кафедры были прочно ориентированы на усвоение марксистско-ленинской догматики.

К третьему курсу он проделал достаточно типичный для русского интеллигента путь *«от марксизма к идеализму»* и далее — к Православию. Начав изучать историю мировой философии, он осознал, что в ней нет ни одного крупного философа-атеиста. В особенности его увлекли метафизика и историософия. Сферой его особых интересов стала русская религиозная философия, которую он изучал самостоятельно по «самиздату» и «тамиздату» (теперь кажется чем-то поразительным, что тогда в учебном курсе «истории философии народов СССР», не изучался ни один русский философ!), в особенности творения Бердяева.

Будучи партийным секретарём своего курса, он совместно с другом Александром Зеленцовым с 1976 года нелегально, но и почти не скрываясь, размножал на ксероксе и распространял религиозно-философскую и политическую литературу в сотнях экземпляров, давал читать множеству людей «Архипелаг ГУЛАГ» (на самого Виктора чтение «Архипелага» произвело колоссальное

воздействие: «Это даже не переворот, а взрыв души и нарожение нового состояния»).

Тогда же Виктор начал участвовать во встречах неформального литературно-философского калужско-обнинского круга друзей, духовным лидером которого был выдающийся историк и философ Всеволод Катагоцин. Многие из этого круга прошли православную пропедевтику у знаменитого проповедника о. Дмитрия Дудко. Тогда же произошло знакомство Виктора с многолетним другом и соратником Глебом Анищенко. «Неформалы» серьёзно рисковали. Так, в 1982 г. участник этих встреч Дмитрий Марков получил три года лагерей за перепечатку стихотворений о терроре Максимилиана Волошина и «Собачьего сердца» Михаила Булгакова.

1978 год, похоже, оказался этапным в его биографии. Он окончил философский факультет и поступил в аспирантуру кафедры зарубежной философии с темой кандидатской диссертации: «Проблема человека в неопротестантизме Пауля Тиллиха и экзистенциализме Николая Бердяева». И в том же году он вышел из КПСС *«по идейным соображениям»*, ибо к тому времени считал себя убеждённым православным христианином, и был исключён из аспирантуры с запретом работать по профессии. Кажется, он был первым в эпоху «застоя», кто вышел из КПСС, мотивируя это христианскими мотивами.

В 1979 году КГБ проводит у него в квартире обыски и изымает целую библиотеку запрещённых книг Солженицына, Бердяева, Авторханова, Программы НТС и т. д. Аксиюц подвергся допросам, несколько его друзей были посажены в лагеря, ему самому грозили арестом и заключением за «тунеядство».

Около десяти лет он был вынужден работать бригадиром сезонных строительных рабочих в так называемых «шабашках» в колхозах и совхозах различных регионов страны: в Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке, Северном Кавказе, Западной Украине, в Центральной России. Под его руководством строились жилые дома, коровники, гаражи, мосты, теплотрассы, дороги, клубы, памятники погибшим воинам. В «шабашках» он проводил пять-шесть месяцев в году, чтобы иметь возможность свободно читать, думать и писать, просто — жить с семьей. Иллюзий у него не было, он уже тогда говорил о скором крахе коммунистического режима в СССР.

Он своими глазами увидел, что такое реальная советская экономика с её дефицитом, бесхозяйственностью, воровством и

коррупцией. Уже тогда формировался тип деловых людей, вышедших на поверхность в эпоху кооперативов и «перестройки». В какой-то мере он был представителем этого зарождавшегося слоя. Другое дело, что принадлежность к этому слою для него была вынужденной. Но он был прежде всего мыслителем, и даже огромные по тем временам деньги не спасали его от непрерывной депрессии, вызванной необходимостью заниматься нелюбимым, хотя и прибыльным делом.

Одновременно он писал в стол. Писал ярко, глубоко, красиво. В 1980 году Виктор нелегально издаёт альманах «Рубежи» в нескольких десятках экземплярах. Это была первая его попытка начать формировать свободную христианскую общественность в условиях разлагающегося коммунистического режима. В Манифесте в «Рубежах» он писал: *«В альманахе будут объединены материалы различных слоёв культуры: философии, литературы, искусства, науки ... авторов при широком спектре их занятий и интересов будет объединять их христианское мироощущение»*. В «Рубежах» были опубликованы работы о. Дмитрия Дудко, Ольги Седаковой, переводы Карла Барта и Габриэля Марселя.

Вскоре его труды становятся известны в русской эмиграции. В 1983 году радиостанция «Свобода» сообщила о публикации в знаменитом эмигрантском «Вестнике Русского Христианского движения» его статьи «Поэтическое богословие Марины Цветаевой», принесшей ему известность в среде православных интеллектуалов-философов того времени. К напечатанию этой статьи Виктора приложил руку поэт и мыслитель Юрий Кублановский, живший тогда в Париже и сотрудничавший с главным редактором «Вестника РХД» Никитой Струве.

Наступившая к середине 1980-х годов «перестройка» стала для него шансом реализовать свой богатейший потенциал, теперь можно было реализовать небывалое, доселе невозможное. При том, что он, прежде всего, был и оставался философом. В 1989 г. в одном из номеров журнала «Times» появился его портрет с надписью *«Виктор Аксютин — первый советский миллионер»*. Дело в том, что Виктор, имея богатый моряцкий опыт, хорошо знал, где можно найти множество металлолома. Это были так называемые «кладбища кораблей» возле каждого морского порта.

Через райком комсомола он с компаньонами добился кредита в банке под низкий процент и купил списанный рыболовецкий траулер, который затем был продан на металлолом

в Испанию. На вырученные деньги была закуплена большая партия компьютеров, проданная на советском рынке. Таким образом, в 1989 году Виктор стал первым в СССР некриминальным миллионером. Полученный таким образом капитал позволил реализовать обширную программу культурно-политической деятельности.

В 1987 году он организует богословские чтения в театре «На Сретенке». В 1988 г. создаёт вместе с Глебом Анищенко церковную общину, после чего им удаётся добиться открытия в Москве первого после хрущёвских гонений приходского храма Михаила Архангела в Тропарёво. Для того, чтобы преодолеть сопротивление коммунистической бюрократии Аксюциц идёт на отчаянный шаг (впоследствии он не стал бы прибегать к помощи «извне»). Его пригласили наряду с диссидентами на встречу с американским президентом Рейганом, на которой он передал петицию о несоблюдении в СССР Конституции и закона. Об этом заговорили зарубежные радиостанции. Через две недели Совет по делам религии принял решение открыть храм. В этом же, 1988 году Аксюциц организовал международную богословско-историческую конференцию, посвящённую тысячелетию Крещения Руси, пригласив на нее русских эмигрантов (после чего театр на Сретенке, руководимый его женой Галиной Дубовской, был властями закрыт). В начале 1990-х гг. он добился передачи Покровского монастыря в Москве Церкви. А ещё тогда же был организован первый скаутский лагерь в России, поездку русских детей в лагерь американских скаутов, были посланы полтораста участников Международного конгресса христианской молодёжи в Париже. Параллельно был создан христианский театр «Ковчег», ставящий своей целью возрождение традиции русского классического театра.

Был организован кооператив «Перспектива», который издавал массовыми тиражами «Выбор», «Красный террор» С. Н. Мельгунова, «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына, перепечатывал большими тиражами журналы НТС «Посев и «Грани», «Вестник РХД», «Беседы» Т. М. Горичевой, парижскую «Русскую мысль»...

В планах Аксюцица и его друзей было переиздание в СССР Священного писания, избранной патристики, житий святых и новомучеников российских, трудов русских религиозных философов, эмигрантских историков и политологов, антикоммунистической литературы, поэзии и мемуаристики, работ западных советологов,

программных документов НТС¹. В значительной мере эти планы были реализованы.

Исключительно важным изданием была публикация «Архипелага ГУЛАГ». В 1988 году Аксючицу удалось на первой всесоюзной конференции общества «Мемориал» добиться принятия резолюции, в которой говорилось о необходимости издания «Архипелага», отмене обвинения Солженицына в измене Родине, необходимости вернуть ему гражданство СССР.

В 1989 кооператив «Перспектива» заключил с согласия Солженицына договоры с издательствами «Книга» и «Советский писатель» на издание «Архипелаг ГУЛАГ» тиражом один миллион сто тысяч экземпляров. Солженицын хотел, чтобы книгу мог купить каждый бывший зэк, по сути, ниже себестоимости. Такая установка перекрывала в тех условиях возможности для массового издания, на него требовались значительные средства, которые взять было неоткуда. К тому же, из-за происков КГБ был вбит клин между Аксючицем и патриотической частью русской эмиграции. Были распространены слухи, что Аксюциц якобы наживается на издании главной книги Солженицына, судя по всему, они тогда повлияли и на позицию Александра Исаевича. Между тем, в материальном плане Аксюциц лишь проигрывал, никакой коммерческой выгоды издание не принесло. В итоге было издано около 60 тысяч экземпляров, что, конечно же, было мало для гигантской страны. Если бы тогда, в той атмосфере, когда русское общественное сознание активно формировалось и вырабатывало самостоятельную позицию и ещё не впало в многолетнюю апатию, удалось бы издать, как задумывалось, миллион экземпляров, русская история пошла бы по-другому.

Главным изданием того периода стал самиздатский журнал «Выбор», выходивший с 1987 года, собравший вокруг всё самое творческое и талантливое, что имелось тогда среди нарождающейся христианской общественности. В «Выборе» публиковались митр. Антоний Сурожский (Блюм), о. Александр Борисов, о. Дмит-

¹ В. С. Соловьёв, В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, о. Павел Флоренский, С. Л. Франк, И. А. Ильин, Л. И. Шестов, В. В. Зеньковский, Н. О. Лосский, Г. П. Федотов, о. Георгий Флоровский, о. Александр Шмеман, о. Иоанн Мейендорф, Б. П. Вышеславцев, А. И. Солженицын, И. Р. Шафаревич, Р. Н. Редлих, А. Г. Авторханов, И. А. Бунин, М. И. Цветаева, И. С. Шмелев, Н. Я. Мандельштам, Е. С. Гинзбург, О. В. Волков, И. Л. Солоневич, В. В. Леонтович, М. Геллер, Некрич, Р. Конквест, Л. Шапиро, Д. Оруэлл, А. Кёстлер, А. Безансон, Ф. фон Хайек и др.

рий Дудко, о. Иоанн Мейендорф, о. Александр Мень, о. Олег Стеняев, о. Глеб Якунин, Владимир Зелинский (будущий священник), православный французский богослов Оливье Клеман, Б. Бакулин, Т. Горичева, В. Кривулин, Ю. Кублановский, О. Седакова, М. Назаров, З. Крахмальникова, Ф. Светов, В. Карпец, В. Осипов, Л. Бородин, В. Сендеров, В. Тростников, П. Паламарчук, В. Никитин, А. Нежный, А. Кураев, Г. Рябов и др. Аналогом «Выбора» на Западе был «Вестник Российского христианского движения», издаваемый Никитой Струве.

Издатели сознательно ориентировались на традиции таких изданий, как «Вехи», «Из глубины», «Путь», «Из-под глыб», декларировали своё стремление внести *«посильный вклад в создание духовного единства нашего отечества», «возродить духовную культуру России, восстановить связь с органичными её истоками — Русским православием, приобщиться к традиционному универсализму и открытости... русской религиозной души»*. Особое место в публикациях занимали статьи по «русскому вопросу». К сотрудничеству в этом уникальном, не имеющем в СССР аналогов ни до «перестройки», ни после 1991 г. журнале его издатели попытались привлечь А. И. Солженицына, но тот, занятый «Красным колесом», отказался.

Благодаря «Выбору» и ориентации на христианско-демократическую политику Аксюциц смог завязать связи с русским зарубежьем. Так, в Нью-Йорке он познакомился с о. Иоанном Мейендорфом, в Лондоне с митрополитом Антонием Сурожским. Он вспоминал: *«Беседы с последними богословами из плеяды гениев русского зарубежья радовали близостью позиций — будто многие годы совместно обдумывали одни и те же вопросы. Эти встречи наделяли чувством приобщения к традиции»*. Встреч было много, Виктор смог также познакомиться с ключевыми деятелями русской эмиграции: с Кириллом Ельчаниновым (руководителем Российского студенческого христианского движения в Париже, Никитой Струве (Руководителем ИМКА-Пресс — издательства РСХД, главным редактором Вестника РСХД), Глебом Раром (многолетним ведущим русской религиозной передачи на радио «Немецкая волна»), Михаилом Назаровым, Владимиром Буковским, Ириной Иловайской (главным редактором парижской газеты «Русская мысль»), Владимиром Максимовым, Александром Зиновьевым, Наумом Коржавиным...

В 1989 году Аксюциц вступил «закрытым членом» в НТС, куда его принял руководитель НТС во Франции Борис Миллер.

Сын Миллера Юрий приглашал Виктора в Лондон, устраивал встречи с парламентариями и министрами, с известными русскими эмигрантами, способствовал публикации материалов. Произошло его знакомство и с легендарными лидерами НТС Редлихом, Рутычем, Романовым, Пушкарёвым, Ждановым. Это были единомышленники, которых он до этого почти не встречал в собственной стране. Вместе с Владимиром Солоухиным он выступил содокладчиком на конференции НТС 7 октября 1989 г. в Нью-Йорке.

Тогда же произошло знакомство и с Татьяной Горичевой, высланной из СССР, автору ярких философских эссе, ведущей обширную издательскую и миссионерскую деятельность в Европе и оказывающей помощь православным общинам в России. Она публиковала в своём журнале «Беседа» статьи Аксючица, а он, в свою очередь, тиражировал «Беседу» в России и распространял её среди народных депутатов.

Возникли у Аксючица и контакты с Русской Зарубежной Церковью (РПЦЗ). В 1990 г. его, как лидера Российского христианского демократического движения (РХДД) пригласили в Нью-Йорк выступить на заседании Синода РПЦЗ. «Зарубежники» заняли менторскую позицию: *«Церковь в России ещё и не церковь, а филиал КГБ, а власть — полностью коммунистическая»*. Подобные умонастроения поддерживал о. Глеб Якунин. Виктор же попытался доказать, что подобная позиция будет приводить к новым разделениям и расколам, которыми как раз и воспользуются приверженцы режима государственного атеизма. Он категорически выступил против создания параллельных приходов в России. Однако, его позиция, определяемая стремлением объединить церкви оказалась неприемлемой для ряда иерархов РПЦЗ, которые, как он понял, оказались людьми, пронизанными гордыней: *«они... ждали, что православный народ в России покается перед ними и пригласит въехать в кремлёвские соборы»*. В итоге Аксючиц пришёл к выводу, что воссоединение может произойти только со следующим поколением РПЦЗ. Как и произошло спустя десятилетия.

Общение с представителями эмиграции оказалось для него крайне непростым и во многом разочаровывающим. Эмиграция выполнила свою историческую миссию, очень много сделала для просвещения людей, оказавшихся под властью коммунистического режима, но в сложившейся к 1991 году ситуации оказалась неспособной повлиять на события внутри страны. Она оказалась

внутренне расколотой, разобщённой, догматичной, не понимающей советские и пост-советские реалии. Слабость русской эмиграции объяснялась тем, что Запад, по сути, подвергал большинство русских эмигрантов дискриминации, одновременно финансируя нерусские диаспоры и разжигая националистические настроения среди представителей нерусских народов. Из эмигрантов в Россию вернулись единицы, никто из вернувшихся не смог сыграть сколько-нибудь заметной роли в жизни пост-советской России.

Благодаря «Выбору» произошло знакомство Виктора с христианскими общественными деятелями и за рубежом, с кардиналом Парижа Люстюже, с настоятелем собора Парижской Богоматери отцом Жаком. Аксючиц участвовал в ряде конференций в Ватикане. В итоге выяснилось, что *«задушевные разговоры и некоторая помощь не исключали попыток наших католических друзей побудить нас к деятельности, несовместимой ни с православием, ни с патриотизмом. В конечном итоге, основным оказалось их стремление к разрушению не только коммунистического режима в СССР, но и российской государственности, к распространению католического влияния в России — прозелитизму»*.

Примерно такой же эффект был и от его зарубежных поездок в 1989–91 гг., когда он в качестве молодого политика из России приглашался на обед к Президенту США Джорджу Бушу, беседовал с сенатором Джоном Маккейном. Виктор быстро понял, что происходившее действо было одной из акций мощной пропагандистской кампании, ставящей целью максимально втянуть новые элиты Восточной Европы в орбиту американской политики. *«Приглашали перспективных молодых общественных деятелей, демонстрировали им богатую, гостеприимную, мощную, справедливую, традиционную, христианскую Америку. Но не просвещения ради, а для того, чтобы далее влиять на шокированное сознание восточноевропейских неофитов от политики»*. Подобного рода работа тогда велась почти со всеми депутатами Союзного и Российского съездов народных депутатов, а также депутатами Моссовета, которых приглашали в США на разные симпозиумы и курсы.

Уже в 1989 году Аксючиц ясно увидел, что позиция стран Запада по отношению к России содержит мощный заряд русофобии. Вместе с Глебом Анищенко он инициировал в июне 1989 года письмо группы православных общественных деятелей (о. Дмитрий Дудко, Феликс Светов, Валерий Сендеров, Виктор

Тростников) по поводу работы радио «Свобода», направленное в Конгресс США и в Совет международного радиовещания США. В нём констатировалось полное игнорирование проблем русского народа, при одновременной поддержке национал-сепаратистов. Особой критике подвергалась передача «Русская идея», в которой в выступлениях Б. Парамонова, высказываниях А. Янова, А. Синявского, В. Тольца, Б. Хазанова, Р. Пайпса и др., русское национальное самосознание подвергалось отрицанию и опошлению.

Русофобская линия радио «Свобода» проявлялась в непрерывных заявлениях о том, что отношения русских («русских оккупантов») с другими народами сводятся исключительно к «русификации» и «великодержавному шовинизму», о том, что говорить о русском патриотизме — бессовестно и безнравственно, в придании обществу «Память» статуса чуть ли не общерусского политического движения, когда политических идиотов и провокаторов выдавали за главных носителей национального самосознания и выразителей интересов русского народа.

Аксючиц с единомышленниками справедливо заявлял, что подобные высказывания являются нравственным преступлением и «объективно способствуют разжиганию национальной розни». Русские, на которых пришёлся основной удар коммунистического режима, являются такими же жертвами интернационального тоталитарного режима, спянного античеловеческой идеологией, как и все другие народы. И у современных русских просто нет сил для приписываемого им экспансионизма. Западная русофобия может лишь способствовать сближению части русских с коммунистическим режимом, провоцировать распространение «советского патриотизма» и агрессивного отношения к самому Западу.

Однако, это был глас вопиющего в пустыне и примерно через год Аксючиц отказался от каких-либо выступлений на радио «Свобода».

В 1990 году Аксючиц с антикоммунистической и христианской программой выиграл выборы в Народные депутаты РСФСР по Черёмушкинскому избирательному округу Москвы, став, таким образом, первым христианским политиком в распадающемся СССР. Ещё в 1989 г. друзья уговорили его идти в большую политику. «Нас задавят коммунисты, если мы не мы не создадим политической защиты». Для Аксючица это означало пожертвовать своим творчеством. Впоследствии он признавался, что это постоянно ввергало его в состояние душевной

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru